

Пока Чжан Хэн наблюдал с крыши жилого дома за тем, куда направляется Синсаку Такасуги, Окита Содзи внизу так и не смог отдохнуть, поскольку оставшиеся в живых из чайного дома следовали за ним по пятам.

Прижавшись спиной к стене, Окита Содзи успел лишь слегка перевести дух, прежде чем снова броситься в бой. С тихим свистом катана в его руке раз за разом омывалась свежей волной крови.

Чжан Хэн спрыгнул с крыши, нанося удары налево и направо, зарубив на одном дыхании еще двух человек, помогая Оките Содзи выбраться из окружения и одновременно рассказывая ему о том, что увидел сверху.

“Так что же нам теперь делать, может, разделимся и пойдем за ними?” - спросил капитан первой роты Окита Содзи.

“Нет, я уже знаю, в какой группе Синсаку Такасуги!” - сказал Чжан Хэн.

Хотя на таком расстоянии и ночью было трудно разглядеть лица людей в группах, но что бы ни случилось, Хандзиро Накамура, как телохранитель, определенно не оставил бы Синсаку Такасуги. А так как он был выше, чем все остальные самураи, он все еще был хорошо узнаваем, поэтому Чжан Хэн смог быстро определить местоположение Синсаку Такасуги.

“Отлично, давай поспешим за ними!” Глаза Окита Содзи покраснели и ощущали жжение, он понимал, что это из-за стекающего со лба пота, и, кроме того, он чувствовал, что что-то перекрывает его горло, и это было немного неудобно, поэтому он дважды громко кашлянул.

Ночью, наполненной кровью и пламенем, Окита Содзи даже не заметил во рту привкуса крови.

.....

Синсаку Такасуги вынужден был признать, что на этот раз он сильно недооценил тех парней из Шинсенгуми. Дело было не только в их удивительной боевой силе, но главным образом в том, что он неправильно понял личность Чжан Хэна, подумав, что тот тоже тайный агент Шинсенгуми, иначе было бы трудно объяснить, откуда взялись его навыки владения мечом и почему Шинсенгуми прибыли, как только люди в чайном доме сделали свой ход.

Французский торговец тоже был в группе беглецов, к этому времени он уже поменялся одеждой с одним из самураев клана Тёсю, но хаори последнего выглядело на нем немного смешно, поскольку между ними существовала приличная разница в размерах. Габриэль мог только набросить хаори на плечи, он бежал, задыхаясь, и с беспомощным видом вытирал со лба ручьями льющийся пот.

Это ведь он привел с собой этого человека. Переводчик, с которым он работал раньше, заболел,

остался в Осаке и поэтому не смог приехать. Это была непредвиденная ситуация, и у Шинсенгуми точно не было возможности заранее подсадить кого-то в его окружение. Не говоря уже о том, что Габриэль был крайне осторожен, он сначала некоторое время наблюдал за Чжан Хэном, заметив, что последний разговаривает и с другими иностранными торговцами о работе, прежде чем окончательно выбрать его. Он намеревался использовать Чжан Хэна только как одноразовый инструмент, и никогда не думал, что это приведет к таким катастрофическим последствиям.

Короче говоря, и Синсаку Такасуги, и Габриэль, оба были теперь уверены, что Чжан Хэн был членом отряда Шинсенгуми или, по крайней мере, сторонником сёгуната. И даже если бы их воображение было в 10 000 раз богаче, они, вероятно, не смогли бы предположить, что Чжан Хэн пришел сюда сегодня исключительно за мечом.

Первым к выходу подготовили Синсаку Такасуги, благодаря своему особому статусу, а когда Окида Содзи начал громко кричать у главного входа о своем намерении войти в чайный дом, они уже приступили к его эвакуации, независимо от того прибудет ли подкрепление Шинсенгуми или нет. Но здоровье Синсаку Такасуги было действительно серьезной проблемой, когда раньше он вошел в комнату и смеялся с Габриэлем, он, казалось, был в полном порядке. Но теперь он больше уже не мог скрывать этого, и, когда он побежал, то начал задыхаться уже через несколько шагов.

Однако Синсаку Такасуги отказался от предложения о помощи. Он стиснул зубы и побежал дальше. Пробежав некоторое время, он споткнулся и упал на землю, кожа на ладонях его рук была содрана и появилась кровь, а его вид был немного растерянным. Никто не мог бы и предположить, что всего через год легендарный полководец, сражавшийся против флота сёгуната, будет доведен до такого состояния.

Слова «конец героя» приходили на ум всем, кто был свидетелем этой сцены.

На лице Хандзиро Накамуры появилось редкое выражение озабоченности, и он сказал самураю из клана Тёсю, стоявшему рядом с ним: “Мы должны найти паланкин”.

Гион был известным местом развлечений в Киото. Каждый вечер здесь было очень оживленно, многие высокопоставленные лица приходили сюда и уходили, поэтому найти паланкин было несложно. Но ранее, чтобы запутать другую сторону, группа сторонников императора предпочла разделиться на две части, именно поэтому Синсаку Такасуги не решился отбыть в паланкине.

Но теперь было ясно, что он достиг предела своих сил, и уже не было смысла скрывать его, иначе при их нынешней скорости другая сторона могла бы, уничтожив первую группу, прийти за ними.

Но в этот момент все еще находились люди, которые не теряли надежды, и заговорили: “Может быть, те двое парней уничтожены нашими людьми?”

Хандзиро Накамура оглянулся в сторону чайного дома «Укити» и покачал головой: “Если бы эти двое были мертвы, то кто-нибудь уже давно потушил бы пожар”.

Но на самом деле пожар в чайном доме распространился настолько, что даже в нескольких соседних домах подняли тревогу.

Два самурая вытащили свои катаны и заставили носильщиков, которые остановились, чтобы пойти выпить, вернуться к паланкину. Затем они помогли Синсаку Такасуги, пребывающему в плохом состоянии, переместиться на сиденье паланкина.

“Быстро уходите отсюда!” - сказал Хандзиро Накамура носильщикам.

Его необычайно высокая фигура и аура не позволили носильщикам сопротивляться, они послушно подняли паланкин и рысью направились в ту сторону, куда он им приказал. Хандзиро Накамура уже собирался последовать за ними, но в следующий момент вдруг остановился на месте, повернулся и увидел молодого человека, появившегося на другом конце улицы.

Последний пребывал в ужасном состоянии: на его руках и икрах было несколько резанных ран, его одежда почти полностью пропиталась кровью и прилипла к его груди, но глаза были яркими и, казалось, горели решимостью.

“Следуйте за своим господином, позвольте мне разобраться здесь с этим”. Хандзиро Накамура глубоким голосом обратился к тем, кто остался вокруг него.

Несколько самураев, включая Такеути, посмотрели друг на друга и, ничего не говоря, тут же повернулись и направились за паланкином Синсаку Такасуги. Хотя Хандзиро Накамура стоял один посреди улицы, но он был подобен тигру, присевшему на задние лапы*, ожесточенному и решительному.

Он поднял голову и посмотрел на молодого человека, тон его голоса не изменился: “Окита Содзи?”

“Хех!” - ответил Окита Содзи и вытащил катану из-за пояса. Так как он убил сегодня много людей, то даже его ножны были полны крови, которая капля за каплей стекала с кончика клинка на землю. Сейчас даже его красивое лицо приобрело оттенок убийственного намерения, а ответил он только одно: “Кто бы ты ни был, те, кто встанет сегодня на моем пути, умрут!”

“Тогда все зависит от того, достаточно ли у тебя сил, чтобы убить меня”, - равнодушно ответил Хандзиро Накамура. Говоря это, он уже своей правой рукой медленно тянулся к рукояти Дзюдзумару на талии.

В этот момент с крыши рядом с ним раздался голос: “Сегодня твоим противником буду я”.

Затем Чжан Хэн снова повернул голову и сказал Окита Содзи. “Отправляйся за Синсаку Такасуги, а его предоставь мне. Тогда сотрудничество, о котором мы с тобой говорили ранее, будет завершено”.

Примечание:

* - тигр присел на задние лапы – обр.выражение - непроходимый, неприступный, непреодолимый.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2410493>